

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Правовая регламентация оценки степени исправления осужденного и реализация ее на практике остаются одними из важных вопросов уголовно-исполнительного права, от решения которых зависит эффективность применения прогрессивной системы исполнения наказания как важнейшего средства достижения цели уголовной ответственности. В оценке степени исправления осужденных используется трехуровневая дифференциация, которая является оптимальной: она позволяет признать осужденного ставшим на путь исправления (первая степень), твердо ставшим на путь исправления (вторая степень), доказавшим свое исправление (третья степень). Закрепленный в УИК подход к критериям оценки степени исправления осужденного основывается на учете положительных проявлений в поведении и полезной деятельности, а также принятия осужденным мер по возмещению ущерба (вреда), причиненного преступлением. Вместе с тем положительные проявления в поведении осужденного не оцениваются в соотношении с периодом времени, который можно считать достаточным для признания их устойчивыми, а следовательно, такой подход не является правильным и требует законодательного урегулирования.

Для совершенствования правовой регламентации оценки степени исправления осужденных необходимо исходить из ее предназначений. Одно из них заключается в стимулировании соблюдения осужденными порядка отбывания наказания, полезной деятельности и участия в обучении и исправительном процессе. Второе – в прогностической оценке степени готовности осужденного к ведению правопослушного образа жизни при применении к нему условно-досрочного освобождения или смягчения наказания с целью минимизации рецидива преступлений.

Чтобы стимулирующая функция была отражена в критериях оценки степени исправления, должен быть предусмотрен учет следующих поведенческих и деятельностных проявлений осужденного:

- соблюдение требований порядка отбывания наказания;
- выполнение обязательной общественно полезной деятельности (труд, работы по уборке, благоустройству и самообслуживанию);
- принятие зависящих от осужденного мер по возмещению ущерба (вреда), причиненного преступлением;
- добросовестное прохождение принудительного лечения от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании или в связи с

уменьшенной вменяемостью, примененного в соответствии со ст. 106 и 107 УК;

выполнение общественно полезной деятельности, не являющейся обязательной в порядке работы в самодеятельных организациях, в том числе совершение социально полезных поступков, выражающих проявление положительных моральных качеств и самоотдачи;

добросовестное отношение к учебе и участие в исправительном процессе, предусматривающее выполнение индивидуальной исправительной программы при ее организации.

Эти поведенческие и деятельностные проявления осужденного, в основном представленные в ст. 116 УИК как критерии исправления, целесообразно считать достаточными для установления первой степени исправления – основания для перевода осужденного на улучшенные условия содержания (ст. 68 УИК), а также в исправительное учреждение с менее строгим режимом содержания (ст. 69 УИК). При установлении такой степени исправления оценка готовности вести правопослушный образ жизни не требуется.

Рассматривая прогностическое предназначение оценки степени исправления осужденных, необходимо отметить, что она представляет собой новую и весьма сложную научно-практическую задачу. Ее решение возможно на основе научного понимания сущности готовности к правопослушному образу жизни, которая неразрывно связана с противоположным явлением – криминальной предрасположенностью личности. В настоящее время нами разработаны основы классического для психологической науки структурно-функционального объяснения этой готовности как системы психологических свойств, представляющей собой личностный потенциал для ведения правопослушного образа жизни на основе антикриминальной устойчивости. Такое понимание готовности к правопослушному образу жизни создает психологическую методику ее оценки. Это научное достижение также позволяет развивать на практике прогностическую оценку степени исправления осужденных, формируя предпосылки для совершенствования ее правовой регламентации.

Необходимость в прогностической оценке готовности осужденного вести правопослушный образ жизни возникает уже при признании второй степени его исправления: осужденный должен иметь такую готовность в условиях исполнения более мягкого наказания, предусматривающего осуществление надзора (контроля) и профилактического влияния. Формулировку готовности вести правопослушный образ жизни как проявление осужденным устойчивого стремления к правопослушному поведению из ч. 4 ст. 116 можно считать приемлемой. Такое стремление должно определяться не только по оценке поведения и дея-

тельности осужденного, но и по успешному выполнению им индивидуальной исправительной программы (при ее организации), а также на основе обследования и прогностической оценки личности специалистами (психологами, наркологом, психиатром). Причем такое обследование имеет смысл прогностической оценки накануне рассмотрения вопроса о применении к осужденному замены наказания более мягким или иного института досрочного освобождения.

Для признания третьей степени исправления необходимо, чтобы поведение и деятельность осужденного соответствовали критериям, установленным для второй степени исправления, а также чтобы при освобождении от наказания у него была достаточная готовность вести правопослушный образ жизни, которую можно установить, только учитывая результаты указанного выше обследования личности.

Также важно отметить, что повышение эффективности исправительного процесса связано с внедрением индивидуальных исправительных программ, разработанных с учетом диагностики криминальных склонностей личности и адаптационных дефицитов. Осуществление индивидуальной исправительной программы требует от осужденного активности в виде овладения профессией, освоения знаний и умений, необходимых для ведения правопослушного образа жизни путем организованного обучения, прохождения тренингов и коррекционных мероприятий, наркологического и иного обязательного лечения, а также путем самостоятельного обучения, выполнения заданий по саморазвитию. Этому нововведению необходимо нормативно-правовое закрепление.

С учетом изложенного предлагаются изменения в нормативно-правовом регулировании воспитательной работы с осужденными и оценки степени исправления осужденных.

1. Для нормативно-правового закрепления использования в воспитательной работе с осужденными индивидуальных исправительных программ, предполагающих активность самих осужденных в их реализации, предлагается изложить ч. 4 ст. 104 УИК в следующей редакции: «Воспитательная работа с осужденным проводится с учетом индивидуальных особенностей его личности, совершенных им преступлений и поведения в период отбывания наказания на основе индивидуальной исправительной программы. Добросовестное участие осужденного в ее выполнении учитывается при определении степени исправления».

2. Необходимость изучения личности осужденного с целью прогнозирования юридически значимого поведения специалистами-психологами с участием работающих с ним сотрудников исправительных учреждений, а также врачей-наркологов и психиатров (в случае применения принудительного лечения в соответствии со ст. 106 и 107 УК) для

оценки второй и третьей степени исправления целесообразно закрепить в ч. 1 ст. 116 УИК, сформулировав ее следующим образом: «Степень исправления осужденного определяется администрацией исправительного учреждения в части соответствия его поведения критериям, установленным частями 3–5 настоящей статьи, а при признании осужденного твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление – с учетом заключения специалистов по результатам прогностического изучения его личности. Порядок определения степени исправления осужденного к лишению свободы устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь».

Часть 6 ст. 116 УИК следует исключить, учитывая, что определение степени исправления осужденного с учетом прогностического изучения его личности (психолого-диагностического, психиатрического, наркологического) качественно отличается от аттестования, которое в большей мере приемлемо для периодической оценки поведения осужденного и его участия в полезной деятельности как проявлений результативности исправительного процесса и может использоваться только при установлении первой степени исправления.

3. Для гармонизации сроков оценки второй и третьей степени исправления осужденных со сроками возможного применения институтов досрочного освобождения предлагается изложить ч. 2 ст. 116 УИК в следующей редакции: «Осужденный может быть признан ставшим на путь исправления по отбытии не менее одной четверти срока наказания, твердо ставшим на путь исправления – как правило за месяц до наступления срока, указанного в части 2 статьи 91 УК, доказавшим свое исправление – как правило, за месяц до наступления срока, указанного в частях 3 и 3¹ статьи 90 УК».

4. Для нормативно-правового закрепления такого критерия степени исправления осужденного, как выполнение им мероприятий индивидуальной исправительной программы, а также для установления обязательности прогнозной оценки готовности осужденного к правопослушному образу жизни при установлении второй и третьей степеней исправления целесообразно изложить ч. 4 и 5 ст. 116 УИК в следующей редакции: «4. Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если его поведение соответствует критериям, указанным в части 3 настоящей статьи, он выполняет индивидуальную исправительную программу и изучение его личности свидетельствует об устойчивом стремлении к правопослушному образу жизни».

5. Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, если его поведение соответствует критериям, указанным в части 4 настоящей статьи, и изучение его личности свидетельствует о наличии готовности вести правопослушный образ жизни».